

Глава 4. Любовь без взаимности ранит не только сердце.

Шастиль и остальные Святые Рыцари отступили.

Трое ее сопровождающих были в отключке, поэтому Заган сам выкинул их через брешь в барьере. По его мнению, Шастиль могла справиться с остальным сама.

— Я вовлекла постороннего человека в это. Прости.

Девушка продолжала повторять эти слова вплоть до их возвращения в замок.

По прибытию Нефи начала лечить рану Загана. Она выглядела привыкшей к подобной работе, чем удивила Загана. Немного погодя он начал задавать вопросы девушке, что умело перевязывала его раны.

— Нефи, я думал, ты не умеешь пользоваться магией.

Нефи вздрогнула.

— Это была... не магия.

— Тогда что же это было?

— Видите ли...

У Нефи упало настроение. Ее лицо никак не изменилось, однако кончики ее остреньких ушек опустились вниз.

Заметив это, Заган пожал плечами:

— Ну, как бы там ни было. Все равно такой тип силы меня не интересует.

Конечно, он не знал, является ли эта сила магией или чем-то еще, но если она обладала такой силой, то почему не сопротивлялась, когда ее схватили? Почему не сломала свой ошейник? Почему она не убежала от Загана? Его терзало большое количество вопросов.

Однако он знал, что из-за подобного его отношение к Нефи не изменится... Это он и пытался донести до нее, но...

«Дерьмо! Когда я так говорю, кажется, будто мне на нее наплевать?!»

Было очевидно, что выражение его мыслей не совпадало с истинными чувствами. Увидев опустившиеся плечи Нефи, Заган поспешил исправить ситуацию:

— Ты – Нефи, и ничего этого не изменит. Несмотря на силу, ты остаешься самой собой.

«Я сказал это нормально!» – он чувствовал, что такое трудно для понимания, однако, услышав это, Нефи уставилась на Загана ошеломленным взглядом.

— ...Большое Вам... спасибо.

Ее ушки с дрожью подскочили.

По какой-то причине казалось, что Нефи почувствовала небольшое облегчение после его слов... Хотя все еще стоял вопрос, правильно ли его слова были восприняты.

Пока они разговаривали о подобных вещах, Нефи закончила перевязку ран. Заган все еще чувствовал боль, но, по крайней мере, он мог двигать своими руками. Благодаря этому он мог без проблем выполнять рутинные задачи. Кроме того, он смог бы вынести еще одно сражение.

Если бы не сила Священного Меча, он тут же вылечил бы все свои раны, однако лечение Нефи было безупречным.

— Мм... неплохо. Хорошо постаралась.

— ...Нет. В конце концов... это... моя вина.

Он думал, что в этот раз она поблагодарит его за похвалу в ее адрес, но Нефи лишь стыдливо опустила голову.

Заган поистине желал научиться словам утешения в подобных ситуациях. Он даже серьезно подумывал пересадить себе язык Барбадоса.

Волнуясь об этом, ему начало казаться, что его мозг вот-вот расплавится. Наконец Заган смог выдать из себя несколько слов:

— Аах... Ты была... напугана?

— Вы... спрашиваете меня?

Вопреки его ожиданиям, лицо Нефи выражало неподдельное удивление.

Из этого он понял, что задел ее за живое. Девушка же застенчиво открыла рот и начала говорить:

— Хозяин, Вы думаете... я... жуткая?

— Почему?

Во всяком случае, в последнее время она казалась ему еще более очаровательной, благодаря крошечным намекам на чувства, которые проявлялись на ее лице. Что же тут было жуткого?

Когда Заган сказал это, наклонив голову набок, Нефи несколько раз посмотрела на него и затем опустила взгляд.

После она что-то пробормотала, явно собрав все свое мужество ради этого:

— Почему?... Из-за... силы... использованной мной ранее...

— А, да. Я никогда не видел такой силы. Она заинтересовала меня.

Он подумал, что «Владыка Демонов» Мархозиас купил ее из-за этой силы.

Как только он договорил, Нефи с любопытством спросила:

— Это... все?

— М? Помнится, я уже говорил тебе, что не заинтересован в твоём становлении лабораторной крысой.

— Я... понимаю это, но это не то, что я...

Видимо, она наконец поверила в его доброту.

Он был рад этому, но недоумение Нефи только возросло.

Вскоре, возможно, смирившись с фактом того, что разговор зашел в тупик, она поправила свои белоснежные волосы и заговорила:

— Эта сила... не магия... Она называется «колдовство».

— Ты сказала... колдовство?

Заган уже слышал этот термин.

Это была не техника, разработанная путем накопления теорий и понятий магии. Колдовство – это некие желания, которые в зависимости от ситуации вмешиваются в законы природы. Ходили слухи, что колдовство даже может воскресить мертвых.

Это было чудо, осознать которое человеческий интеллект был не способен.

Он и подумать не мог, что сможет лицезреть это своими глазами, потому Заган удивленно уставился на Нефи.

— Значит, это правда... Все эльфы могут использовать эту силу?

Услышав его слова, Нефи отрицательно покачала головой:

— Нет. Это потому, что... я проклятый ребенок.

Нефи повторила слова, которые она постеснялась сказать при их первой встрече. Заган неподвижно уставился на нее в ожидании продолжения.

— У меня есть... странная сила. Да, это... сила, которая не должна существовать. Ребенку с белыми волосами, имеющему эту силу... никогда не следовало рождаться... Вот почему... — пока она говорила, ее лазурные глаза не отражали ни единой эмоции. Ни единой слезинки не катилось по ее щекам.

Ты никто. Тебе нельзя иметь свое мнение. У тебя нет права иметь собственную волю. Ее глаза отражали, что именно так ей постоянно и говорили.

«Она пережила многое, да?..» – Заган снова не знал, что сказать, чтобы утешить ее. В свою очередь Нефи безэмоционально, словно кукла, продолжала свой рассказ:

— В тот момент, когда люди атаковали нашу деревню, меня попросили использовать мою силу, но...

Заган сглотнул, и в этот момент полностью побледневшая Нефи повернулась к нему и призналась в своем грехе:

— «Плати за то, что тебе позволили жить...» – Когда я услышала это, я почувствовала, что что-то щелкнуло в моей голове. — И здесь ее голос задрожал. — Я совсем не... пыталась

сопротивляться... и была схвачена людьми. Эта была... моя месть... всем в деревне.

Заган думал, что ее действия оправданы. В его глазах у тех, кто желал защитить своих преследователей, не все шестеренки на месте. Непонятно, почему те эльфы рассчитывали на помощь Нефи. Похоже, они были слишком заносчивыми.

— Все... убегали с ужасом в глазах. Поймали только нескольких, остальных – сожгли или зарубили мечами. Я полагаю, что никому не удалось уйти, ведь даже трупы эльфов ценны.

Уголки ее губ сформировали некое подобие улыбки.

— В голове у меня была только одна мысль: «Вы заслужили это». — Ее голос вновь задрожал. — Жестоко с моей стороны, верно? Я... смотрела, как они умирают, проклиная меня, и смеялась про себя. «Теперь... ваша очередь страдать», – сказала я.

Как только Нефи закончила свой рассказ, ее лицо вернулось в свое безразличное состояние.

— После всего произошедшего я осознала, сколь омерзительной была. Я поняла, что спокойно смеялась, наблюдая за тем, как другие умирают.

Заган выдохнул.

«Ясно. Теперь понятно, почему она перестала выражать эмоции...»

Она отрицала собственные эмоции, поскольку ненавидела саму себя.

Тем не менее Заган считал, что ее действия только подчеркивали собственную добродетель.

Ничего не утаив, Нефи уныло опустилась на пол:

— Простите меня, я... отвратительна, да?..

— Это почему же? — Заган наклонил голову, посчитав ее вопрос довольно странным. Нефи же удивилась, не веря тому, что услышала:

— Э-ээ, что? Нет, я имела в виду...

— Твои действия более чем адекватны. Будь я на твоем месте, я бы убил каждого, при этом скооперировавшись с людьми. Поскольку ты не поступила так, я думаю, ты крайне добра, Нефи.

Он не блефовал, когда говорил это.

Нет, Заган действительно поступил бы так. Он не сжалился бы даже над такой милой девушкой, как Шастиль. Нет причин жалеть тех, кто пытался навредить ему. Трудно найти причину оставить их в живых. Он бы с радостью перебил всех. А будь это эльфы из деревни Нефи, то вдобавок замучил бы их.

Нефи была сбита с толку.

— Это... правда?

— Да. Когда ты говорила с тем чертовым Святым Рыцарем, то была довольно пугающей, знаешь? Раз ты способна на такое, значит, справиться с эльфами тебе не составит проблем.

Заган указал пальцем в ее сторону.

— И еще, ты кое-чего не поняла.

— Р-разве?

— Ты думаешь о колдовстве как о чем-то злом, однако нет ни зла, ни добра, когда речь идет о силе. Существуют ли идиоты, которые думают, что меч знает о понятиях добра и зла? Я бы сказал, что на такое способны только те, кто не владеет ни добром, ни злом.

Нефи, возможно, ошеломленная энергией, исходящей от речи Загана, энергично кивнула. Хотя кончики ее ушек все еще были опущены.

— Но мне кажется... то, что я сделала... непростительно.

— Кто должен тебя простить?

— В-все... из деревни.

— Разве они не мертвы? Забудь о них. Они уже не способны жаловаться.

Нефи от удивления раскрыла рот.

— Ты меня слышишь, Нефи? Человек не выживет только на добрых мыслях. Коль у тебя есть сила - пользуйся ей. А если не станешь, то ты просто бесполезная мертвая масса.

Догадавшись о настоящем значении этих слов, Нефи дотронулась до своей груди.

— Мне правда... можно... быть сильной?

— Позволь тебя спросить: это плохо - иметь силу? Неужели быть сильным - злодеяние?

— Это... — Нефи не смогла ответить, так что Заган аккуратно, словно любящий отец, прервал ее:

— В любом случае большинство людей считают меня злом во плоти.

Услышав эти слова, Нефи напряглась.

— ...Хах?

В ответ на реакцию шокированной девушки, Заган заговорил так, словно вновь ностальгировал о прошлом:

— Не помню, кто это был, но она сказала, что я как способный сделать все, что угодно сам, никогда не смогу понять ее чувства. Что сильный никогда не поймет слабого.

Если он помнил верно, то это была жалкая, но все же милая молодая девушка, что сбежала от напавших бандитов и потерялась на территории Загана, попавшись в одну из ловушек.

Это произошло в то время, когда он только начинал увеличивать свою магическую силу. Заган был одинок, и поэтому одним из его скрытых мотивов являлось желание подружиться с этой девушкой после того, как он спас ее. Но самое главное в том, что он был готов помочь нуждающемуся, несмотря ни на что.

Заган уничтожил бандитов и вытащил ее из ловушки, но все, что он получил взамен, это:

— Неужели слабые не имеют права на жизнь?! Неужели тебе настолько приятно кичиться своей силой?

Заган пожалел, что спас ее. И в то же время он чувствовал тошноту от вида убегающей девушки.

Вспоминая об этом сейчас, он понимал, что девушка расстроилась, и ей просто нужно было выпустить свои злость и страх на волю. И все же после этого инцидента Заган стал относиться к незнакомцам с еще большим недоверием.

Жалость и доброта – это ни что иное, как яд, развращающий людей. Именно поэтому девушка возненавидела такое безразличие.

Спасение людей не имеет никакого смысла, кроме как самоудовлетворения.

Слабым надо показывать свое место, это естественно.

«Я никогда... не захочу понимать чувства слабых».

Будто выплевывая травмирующие воспоминания, Заган сказал:

— Это очевидно. Я стал сильным, потому что не хотел быть похожим на нее.

Слабый тащит за собой всех остальных.

Надеяться в момент нужды, что кто-то спасет тебя – глупо.

Полагаться на кого-то в то время, когда родители бросают своих детей – то же самое, что попросить кого-то использовать тебя. Поэтому Заган лихорадочно развивался и становился сильнее.

«Впрочем, в конце пути меня все же ничего не ожидало».

После долгих лет отчаянных поисков силы он осознал, что люди не заслуживают его доверия.

Слышать, что Загана нарекали всемогущим, было приятно, но в то же время эти слова ничего не стоили. Главное, что он смог поверить в самого себя.

Если эта сила поможет мне выжить, я с радостью приму ее.

Заган смеялся над самим собой: «Хоть и говорю так, но стоило Нефи почувствовать себя немного расстроенной, как я сразу же растерял все свое хладнокровие...»

Даже он находил этот факт забавным. Несмотря на все те годы, на протяжении которых он старался избегать людей, Заган не мог поспорить с тем, что стоящую перед его глазами девушку можно описать лишь словом «очаровательна».

Выплывая речи о бесполезности любви, он сам полюбил кого-то всем сердцем.

Это был его первый опыт в романтике.

Хоть он и знал о том, что когда-нибудь эти чувства его погубят, Заган все равно жаждал их принять.

По этой причине он отчаянно связал несколько неуклюжих слов в предложение:

— Поэтому, Нефи, не беспокойся о других. — Касаясь бледной щеки Нефи своей рукой и не зная, что он должен сказать, Заган приложил все усилия, дабы передать свои чувства. — Так что... не делай такое лицо. Я ведь уже говорил... ты нужна мне, не так ли?

Ее лазурные глаза задрожали, когда она услышала его слова. Вместе с этим ее тонкие пальчики сжали руку Загана.

— Мне... правда можно... остаться здесь?

— Конечно. Ты накормила меня такой вкусной едой. Я уже не могу представить жизни без тебя.

Он не знал, правильно ли сейчас было говорить о еде, но как только Заган произнес эти слова, понял, что это сейчас неважно.

Слезы ручьями скатывались по щекам Нефи.

— Н-Нефи?

ШМЫГ

Не успел удивленный Заган договорить, как Нефи прильнула к его груди и начала рыдать.

— Ува-а-а-а-а.

Она повысила голос и закричала. Заган ничего не стал говорить. Он просто гладил Нефи по голове до того момента, пока ее слезы полностью не высохли.

После того как Нефи успокоилась и пришла в себя, она опустила голову и принялась тереть свой передник.

— ...Эм, я показала Вам... нечто смущающее.

— Ничего страшного. Это первый раз, когда ты так много говорила со мной, Нефи.

Кончики ушек девушки покраснели.

— Хозяин, это подло.

Сказав это, Нефи покосилась на руку Загана. На ту, которой он гладил ее минуту назад.

— Хозяин, Ваша рука... больше не болит?

— Хм? Теперь, после того как ты спросила...

Прежде чем он осознал, Заган перестал чувствовать боль.

Не похоже, что он потерял чувствительность, так почему? Как только Заган отвернулся, Нефи взяла его руку.

— Хозяин, прошу меня простить... — сказав это, она начала развязывать бинты.

Что же она увидела, закончив? Рана, на которой все еще оставались кровавые следы, исчезла без следа.

Заметив это, даже Заган распахнул глаза от удивления.

— Нефи, это твоих рук дело?

— Я не уверена... но... возможно, — скорее всего, она даже не заметила этого, ведь залечила его раны совершенно случайно.

Поскольку ее односельчане издевались над ней, идея об использовании своей силы для лечения других совсем не приходила ей на ум.

— Удивительно.

Видимо, колдовство способно перебороть даже силу Священного Меча.

— Это невероятно.

— Р... разве?

— Да, спасибо тебе, Нефи.

Ее глаза широко раскрылись от подобной искренней благодарности.

— Что-то не так?

— Хозяин, Вы впервые... поблагодарили меня.

«До этого момента я ни разу не говорил ей такой простой фразы, как “спасибо”?»

И это несмотря на то, что Нефи все проведенное вместе с ним время заботилась о Загане и его замке.

— Прости меня... за это.

Кончики ушек Нефи задрожали от радости, когда он сказал это.

— Все же я принадлежу Вам, Хозяин, — ее голос показывал, что она пребывала в хорошем расположении духа.

Чувство одиночества, когда-то охватившее Загана, теперь пропало без следа.

Полночь. Если память ему не изменяла, в прошлом в это время Заган занимался исследованиями, но теперь он ложится спать. Поскольку Нефи придерживалась нормального режима сна, он, дабы угодить ей, тоже стал ложиться вовремя.

Опершись локтем о трон, Заган сдался сонливости. Нежданно-негаданно раздался стук в дверь.

— Нефи? Что привело тебя в такой час?

Обычно она уже час как сладко спит. Возможно, ее мучала жажда, но это был первый раз, когда Нефи проделала весь путь из своей комнаты в тронный зал, а за окном была темень.

Как только она вошла, Заган увидел на ней белую пижаму, подтверждающую тот факт, что Нефи недавно легла спать. От вида девушки, несущей в руках мягкую на вид подушку, у него перехватило дыхание.

Все еще сжимая ее в руках, Нефи открыла рот и сказала:

— Эм, Хозяин...

— Хм? — видя, как Нефи нервничает, Заган невольно выпрямился.

После небольшой паузы она пересилила себя и произнесла:

— Не позволите ли Вы... мне... сегодня поспать с Вами?

В этот раз не то что уши, но и все ее лицо покраснело.

Лицо Загана, в свою очередь, напряглось.

«Я – мужчина, а Нефи – женщина, и это значит, что предложение поспать вместе означает!..» – Заган сглотнул накопившуюся во рту слюну.

Он мужчина. Мысль о желании «испортить» нежную и светлую кожу такой прекрасной девушки неоднократно приходила ему в голову. Но позволю Заган себе хоть раз навредить Нефи – никогда бы себя не простил. И потому он сдерживал свои желания как можно сильнее.

«Нефи сама предложила себя?!» – однако, учитывая вероятность, в которой он мог неправильно услышать или в которой Нефи случайно произнесла не то, что хотела на самом деле, Заган переспросил:

— Нефи, ты ведь понимаешь, о чем говоришь?

— ...Да, — видимо, она тоже немного нервничала. И даже со слезами на глазах, она сказала это.

— В замке... в конце концов есть лишь одна кровать.

Еле сдерживаясь, чтобы не закричать от радости, Заган склонил голову набок: «Хм? Стоп, что-то не сходится...»

На самом деле, если говорить о нормальной кровати в замке, единственное, что приходит на ум – это кровать в комнате Нефи. Все остальные были либо слишком грязными, либо поломанными, потому Нефи приложила все усилия для их утилизации.

Конечно, он был не против мысли «поняшиться» на одной кровати с ней, но что-то подсказывало ему о неверной интерпретации мыслей Нефи.

Раздумывая об этом на протяжении нескольких секунд, Заган не был способен понять суть вопроса самостоятельно и потому решил снова уточнить слова Нефи:

— В-в каком смысле?..

Видимо, Нефи поняла, что сказанные ей слова могли быть неправильно интерпретированы, и, прикусив губу, начала заново разъяснять смысл своего предложения:

— Хозяин, Вы ведь всегда спите на троне.

— Ну, так и есть.

— Я посчитала, что отдыхать в положении лежа... будет для вас более... комфортно.

В любом случае, даже если он и хотел прилечь где-нибудь, в замке была лишь одна кровать: «Другими словами... Хм? Так ее слова не имели ничего общего с тем, что я себе нафантазировал?»

Увидев сконфуженное лицо Загана, Нефи продолжила:

— Ну... почему бы нам... не поспать... вместе?.. — ее лицо настолько покраснело, и казалось, что оно могло в любую секунду загореться.

Заган был уверен, что его выражение лица в данный момент несколько не лучше.

«Черт подери, насколько же она невинна...» – другими словами, с самого начала Нефи не имела в виду плотских утех. Она на самом деле просто желала разделить с ним кровать, ведь ее Хозяину могло быть неудобно. Тем не менее подобное желание было несоразмерно тому, о чем он мечтал.

Чувства Загана разрывались между желанием что-то с ней сделать и мыслью просто полежать вместе. В конечном итоге он пришел к довольно странному ответу:

— Послушай, Нефи. Я был бы рад принять твое предложение, но эта комната является краеугольным камнем моего барьера.

Заган чувствовал, что вот-вот заплачет кровавыми слезами. И все же сказанное им являлось правдой.

«В конце концов, эти гребанные Святые Рыцари вломились сюда сегодня днем», – обычно он не стал бы так напрягаться, но сейчас он по-настоящему чувствовал, что не может позволить себе быть небрежным.

Зачастую, после удачной защиты очень легко позволить себе расслабиться, так что

воспользоваться этой брешью в защите было бы весьма логично. И поэтому Заган считал своим долгом находиться в тронном зале, дабы в случае опасности принять мгновенные решения.

Однако Нефи кивнула, будто бы ожидала такого ответа:

— Я знала... что Вы так скажете... так что.

Нефи села на ковер и раскинула руки.

— Пожалуйста, не стесняйтесь и... воспользуйтесь моими коленями.

«Лежать на коленях?» – такого развития событий Заган вовсе не ожидал. Тем более заметив, что она принесла с собой подушку, он мог догадаться о ее намерении остаться здесь на всю ночь. Он не был уверен, сможет ли выжить после такого прилива счастья.

Видя, что он не может самостоятельно принять решение, Нефи помахала руками, подзывая его к себе. Видимо, она была слишком смущена, чтобы произнести такое, поэтому просто пыталась как можно быстрее подманить Загана жестами.

«Я не имею права отказаться от такого предложения!..» – ему хотелось еще немного понаблюдать за сидящей на ковре и подзывающей его Нефи, но все же, потеряв терпение, он вскочил с трона.

— Хорошо. Тогда... я могу на тебя рассчитывать? — колеблясь, Заган распластался на ковре, доверив свою голову бедрам Нефи.

Это был ковер, предназначенный для ходьбы по нему в грязной обуви, но Нефи так тщательно его почистила, что теперь он стал даже мягче какого-нибудь одеяла. А благодаря теплу тела, исходящему от ее нежных бедер, странное чувство спокойствия подавило его похоть.

Нефи неподвижно наблюдала за ним с того момента, как его голова коснулась ее коленей.

— Ну как... Вам?

— Н-не...плохо.

Направив свой взор вверх, Заган смог разглядеть лишь часть лица Нефи из-за ее огромной груди, что, однако, не давало уверенности в том, куда смотреть.

Внезапно Нефи начала неловко поглаживать Загана по голове. Его взгляд, ввиду этого щекочущего и несколько успокаивающего чувства, начал «гулять» еще сильнее. И как бы ради

восстановления самообладания, прочистив горло, Заган заговорил:

— И все же с чего такая внезапность?

Нефи, смутившись, отвела взгляд и зашептала:

— Хозяин, даже после того... как Вы узнали о моем колдовстве, Вы сказали мне, что волноваться не о чем и что я могу остаться с Вами. Поэтому я хотела как-нибудь... выказать Вам свою... признательность.

Выражать такие мысли и эмоции было впервой для Нефи.

Осознавая, как она радовалась, Заган почувствовал удовлетворение. Лежа на полу, он протянул свою ладонь к ее щеке.

— Ты всегда мне усердно помогаешь... На самом деле тебе не нужно так формально выказывать свою благодарность.

— ...Поняла, — кивнула сбитая с толку Нефи.

И тут Заган вспомнил, что собирался сказать ей кое-что важное, но из-за вторжения Святых Рыцарей он так и не нашел нужного момента:

— Хей, Нефи.

— Да?

Заган высказал свои мысли в момент, когда Нефи с ничего не выражающим выражением лица опустила голову.

— Ты не хочешь попробовать... научиться магии?

Нефи дважды моргнула, после чего ее глаза раскрылись от удивления.

— Я... научиться магии?

— Да. Я уверен, что у тебя есть к ней талант. К тому же ты не могла хорошо контролировать то «колдовство», ведь так?

В данный момент она не могла пользоваться магией из-за запечатавающего ее ману ошейника.

В то же время она спокойно могла пользоваться колдовством, даже не снимая его.

Не останови Заган ее тогда, Святые Рыцари были бы покровсаны на части. К тому же она смогла вылечить его раны. Если Нефи научиться лучше контролировать свою силу, то, возможно, дорастет до такого уровня, что сможет ранить даже Загана.

— Эта сила имеет иную структуру, так что простое изучение магии не поможет тебе научиться контролировать колдовство. Однако сейчас ты должна быть способна защитить хотя бы саму себя.

Заган встретил некоторые трудности, но все еще не отказался от идеи избавить Нефи от ошейника. Поэтому он желал подготовить Нефи к тому дню, когда ее силы окажутся на свободе.

И тут, как бы показывая недоумение, глаза Нефи затрепетали:

— Я действительно смогу... научиться магии?

— Ты сможешь. Нефи, ты обязательно станешь намного более сильным магом, чем я.

На самом деле эльфы являлись расой, что содержала в себе мощную ману. Учитывая это, Нефи даже смогла бы метить на трон Владыки Демонов.

Она крепко сжала руками свою грудь.

— Я правда смогу... стать полезной для Вас, Хозяин?

— Ты уже... более чем полезна для меня.

Заган имел в виду не только ее помощь с дневной рутинной. Понемногу он учился выражать все больше эмоций, и каждый день они встречались лицом к лицу, попутно беседуя. Заган чувствовал, что, благодаря всему этому, в нем зародилось нечто незаменимое.

— Стану ли я... такой же, как Вы, Хозяин?

— Ух... в плане силы, так? Я бы хотел, чтобы все, кроме последней, осталось в тебе таким же.

Разумеется, Заган желал обучать ее магии, но было бы проблематичным то, что она равняется на такого злодея, как он. Он всем сердцем желал узнать больше о Нефи, но также сильно желал, чтобы она оставалась такой же.

— Я правда смогу... помочь Вам?

— Ты ведь защитила меня от тех чертовых Святых Рыцарей, не так ли?

Он чувствовал, что быть защищенным девушкой – жалко, но в то же время был действительно счастлив.

Как только Нефи поразмыслила над этим, ее ушки подскочили и затрепетали:

— Я согласна. Хозяин, ради Вас я начну изучать магию.

«Я бы хотел, чтобы ты изучала магию ради себя, но все же...» – однако достичь того момента, чтобы она сама ставила себе какие-либо цели и имела амбиции – большой шаг вперед.

Заган ответил ей радостным тоном:

— Тогда, Нефи, с этого момента ты моя ученица.

— Да, — ее лицо уже сияло от счастья.

«Ученица, да?..» – пока Заган не заговорил об этом, он даже не думал о таком. Сама мысль о передаче всех накопленных знаний и опыта кому-либо никогда не приходила ему в голову.

И все же он безоговорочно хотел передать все знания Нефи.

Какое-то время они просто сидели молча, наслаждаясь тишиной

Спустя довольно продолжительное время, нарушив молчание, Нефи внезапно заговорила успокаивающим тоном:

— Ум, Хозяин.

— Что такое, Нефи?

— О сегодняшнем вечере...

Под вечером Нефи, скорее всего, имела в виду время, когда они отбились от рыцарей и она залечивала раны Загана.

— Хозяин, Вам сказали: «Кто может делать то, что ему угодно, тому никогда не понять слабых».

— Да, припоминаю. А что?

Это случилось, когда Нефи раскрыла ему свой секрет.

Довольно грустная история о ее прошлом, но все, чего добивался Заган – дать Нефи осознать, что ей не нужно волноваться о чужих взглядах и о том, что скажут другие люди.

В ответ она аккуратно и нежно погладила Загана по голове.

— Хозяин, Вы говорили об этом так, словно оно ничего не значило, но на самом деле, Хозяин, вам ведь было больно, не так ли?

Услышав ее слова, Заган раскрыл глаза от удивления.

— С чего ты... это взяла?

Белоснежные волосы Нефи заколыхались после того, как она качнула головой.

— Я сама не знаю, но... — будто бы чувствуя эту боль, она сжала свою грудь.

— В тот момент Вы выглядели ужасно грустным.

Нефи обвилась вокруг него, словно стараясь обнять. И мягкие выпуклости легли на лицо непреднамеренно покрасневшего Загана.

— Х-hey...

Не обращая внимания на волнение Загана, Нефи продолжила:

— Хозяин, Вы вовсе не злой. Хотя Вы и не многословны, я никогда не забуду... насколько Вы были добры ко мне.

Хоть это и могло выглядеть жалко, Заган почувствовал, что сейчас разрыдается, услышав ее слова. Его голос дрогнул, и он смог дать лишь короткий, простенький ответ:

— ...Понятно.

Даже не смотря на ее состояние, ушки Нефи радостно задрожали, и, кивнув, она продолжила:

— Я рада.

Сердцебиение Нефи ощущалась через грудь, прижатую к его лицу. Может, из-за нервов, застенчивости или по какой-то другой причине, но оно было очень быстрым.

Заган чувствовал, как его замороженное сердце начало потихоньку таять, и это чувство заставило его потерять все силы.

— Нефи.

— Да.

Он просто захотел позвать ее, хотя ему нечего было сказать. Он просто... захотел попробовать произнести ее имя.

— Такие вещи... не плохие... так ведь?

— ...Вовсе нет, — Нефи, как и всегда, легонько кивнула.

На самом деле, попроси он ее тела, она бы не отказала. Но все же лежать на мягких коленях было слишком приятно и успокаивающе, чтобы даже думать о подобных вещах.

Заган уснул раньше, чем это заметил. Давно уже он не чувствовал себя столь умиротворенно.

На следующий день в тронном зале.

— Какого черта, чувак! Я пришел сюда, услышав, что тебя атаковали Святые Рыцари, но на тебе ни царапины!

Тем, кто сказал это, был Барбадос, преодолевший барьер и вторгшийся во владения Загана.

Прошло около недели с их последней встречи лицом к лицу, но способ, которым он воспользовался, не изменился.

Заган махнул рукой, будто он находил это раздражающим. Говоря по правде, Барбадос никогда не появлялся, когда это было действительно нужно, и он был помехой, приходя так поздно,

поэтому и был настолько раздражающим.

— Будто у меня есть до них дело. Это их вина, что они слабые, верно?

— Слабые? Да ладно, я слышал, что они отправили кого-то со Священным Мечом!

— Священный Меч? О, теперь, когда ты упомянул об это, там был один такой.

Он говорил о Шастиль. Честно говоря, воспоминания о ней исчезли благодаря колдовству Нефи. Более того, хоть она и была Святым Рыцарем, она не показывала свою враждебность к нему. Сражайся Шастиль серьезно, то могла бы бороться на одном уровне с Заганом. Вот почему он не хотел думать о ней как о враге.

—Вау, даже Дева Священного Меча не была для тебя достойным противником?

— Нет, на самом деле она была достаточно сильна. Между прочим, ей удалось сломать несколько барьеров замка.

Поскольку Заган еще не закончил восстановление разрушенных барьеров, он считал правильным пойти и завершить работу, нежели продолжать этот разговор.

Однако, пока он думал об этом, Нефи пришла с чаем и испеченными сладостями на подносе.

После того как она положила поднос на маленький столик, заранее приготовленный ею без ведома Загана, она глубоко поклонилась.

— В любом случае добавь молоко и сахар в чай по своему вкусу.

У Барбадоса отвисла челюсть от удивления.

— Э-эй, это что... эльф с того аукциона? Или я не прав?

— Нет, ты верно мыслишь, это именно та девушка с аукциона.

— Ты все еще не принес ее в жертву? Или что, в обмен на продолжение ее жизни, ты заставил ее служить тебе или что-то типа того? Как мило. У тебя хороший вкус.

Нефи вцепилась в мантию Загана, как будто ее напугали мысли Барбадоса.

— Не сравнивай меня с собой. Нефи моя...мм... ученица.

Лицо Барбадоса сжалось, а затем он закричал, явно не имея сил поверить словам Загана:

— Какого черта? Ученица? Ты только что сказал ученица? Ты сказал ученица, верно? Это тогда, когда ты учишь кого-то еще своей магии, верно? Ты-то?

— А мне нельзя? — Заган оттолкнул своего нежеланного друга, будто находя его отвратительным.

Однако ему было трудно признаться в том, что он купил ее, потому что влюбился с первого взгляда. Немного обдумав, он нашел это хорошим оправданием, которое, как казалось, отвечает всем его требованиям.

— Есть магия, которую я не могу использовать один. Нефи определенно будет полезна.

Заган опять говорил о ней, словно та была инструментом, но при этом он делал все возможное, чтобы похвалить ее.

«Да, с магией я не могу получить все, что хочу», – в конце концов, такую простую вещь, как счастье, он мог обрести только будучи с Нефи.

По всей видимости, Нефи привыкла к подобному обходному стилю речи Загана. Поэтому она изящно расправила подол своей юбки и, наклонив голову, произнесла:

— Для меня это большая честь.

Будто опешив, Барбадос хлопнул себя по лбу.

— Черт возьми, я понял. Нет ничего недостижимо, если на твоей стороне эльф... Черт, я никогда не думал о таком их применении...

Заган понял, что его лицо помрачнело, когда он услышал Барбадоса, говорящего о Нефи как об инструменте. Конечно, он говорил что-то похожее, но это не значит, что кто-то еще мог так говорить.

После раздумий у Барбадоса на лице появилось удивленное выражение, как будто он наткнулся на любопытную мысль:

— Не может быть... Не говори мне, что ты разгромил этих чертовых Святых рыцарей благодаря этой силе?

— Ну, Нефи принимала участие в этом.

Один из Святых Рыцарей был побежден Нефи, поэтому было бы неправильно сказать, что он не позаимствовал ее силу.

Со смиренным выражением лица Барбадос пробормотал:

— Значит, эти разрушения у входа образованы ее силой?

Оглядываясь назад, Заган понял, что он не убрал последствия манипулирования лесом Нефи. Скорее всего, Барбадос уже видел следы всего этого. И, видимо, это опровергло факт того, что в битве было что-то кроме магии.

Принимая выражение лица Загана как подтверждение, Барбадос издал стон:

— Ты... серьезно нацелился на титул Владыки Демонов, да?

Услышав про этот титул, Заган наконец вспомнил, что он и Барбадос были кандидатами на пост «Владыки Демонов» Мархозиаса. Честно говоря, его голова была заполнена мыслями о Нефи, поэтому он даже не думал об этом в последние дни.

Причина заключалась в том, что у Загана уже было что-то, чего он желал больше, чем статус.

«Я не против быть коронованным как Владыка Демонов, пока я могу делать то, что мне хочется...»

Это было не так, словно его разум, будучи оккупированным Нефи, потерял всякий интерес к титулу Владыки Демонов. Наоборот, Заган был тем, кому больше всего подходил этот титул.

Все же он не стремился к нему, но кое-что пришло ему на ум... Да...

«Будет ли мое становление Владыкой Демонов держать других подальше от Нефи?» – Нефи стала его ученицей. Если бы он стал Владыкой Демонов, то она бы была одной из учениц. Вдобавок она бы стала существом, похожим на него.

И тогда не имело бы значения, каким был маг, напавший на него, ведь не было таких идиотов, которые в таком случае пошли бы против него.

Вот почему Заган ответил, громко смеясь:

— А есть ли причина не делать этого?

Честно говоря, на данном этапе он действительно не думал, что его выберут.

Не то чтобы он сомневался в своих навыках, но он понимал, что ему будет трудно победить магов, возраст которых исчисляется веками, когда ему было всего восемнадцать.

Заган начал свой путь мага всего десять лет назад, когда в то же время другие потратили века на оттачивание своих навыков. Не имеет значения, как бы он ни боролся с их накопленными опытом и знаниями, у него не будет шансов на победу.

«Тем не менее, пока дыхание мое не остановилось, я буду стремиться стать следующим Владыкой Демонов».

Нового Владыку Демонов не коронуют слишком часто, но у него будут шансы, если он проживет еще сотню лет.

Заган взял чашку с чаем. Насладившись его освежающим ароматом, он поднес ее к губам. Заган не знал, какой это был чай, но у него был изысканный аромат. Также он отлично сочетался с испеченными сладостями.

— Мм... У него хороший вкус.

— Это приносит мне большую радость, Хозяин.

Барбадос уставился на эту сцену, как будто это было неожиданностью для него.

— Заган, приятель, скажи мне, если я не прав. Ты ведь не начинаешь заботиться об этой девушке, не так ли?

— Это странно - лелеять ученика?

Когда Заган это сказал, он понял, насколько слово «ученик» было удобным. Его любовь с первого взгляда, объяснение которому он пытался найти, была скрыта благодаря одному слову.

И тут раздался смех Барбадоса:

— Хех... Понятно. Вот оно значит как? Даже у такого, как ты, осталась какая-то ебаная человечность.

— Заткнись.

Выпив залпом чай, Барбадос встал со своего места.

— Что, уже уходишь?

— Да, я ни за что не позволю тебе забрать мой титул Владыки Демонов. Кроме того, появился такой неожиданный приз. — Барбадос ушел, оставив Загана, склонившего голову набок.

— Зачем, черт возьми, это парень приходил сюда?.. — изумленно вздохнул Заган.

Нефи с любопытством спросила:

— Он не ваш друг?

— Ни в коем случае. Друзья приносят только неприятности, поэтому ты должна выбирать их хорошо.

— Но, Хозяин, Вам, кажется, было весело.

— Правда?

— Действительно.

Он не хотел этого признавать, но Нефи уверенно кивнула.

«Разговаривать с таким парнем... весело?» – Заган думал, что это глупая идея. Нефи определенно недопонимала. Однако по какой-то причине он не мог полностью отрицать ее слова. Возможно, Заган просто еще не осознавал то, что он уже был благословлен другом.

Забыв о неспособности принять этот факт, Заган встал с трона с чашкой чая.

— Итак, пора начать чинить барьеры, которые сломали эти чертовы Святые Рыцари. Нефи, ты должна помочь мне. Думай об этом как об уроке. Я начну с основ магического круга.

— Хорошо, Хозяин.

Время, проведенное не в одиночестве, вопреки ожиданиям, было вполне сладким на вкус.

Прошло полтора месяца с того судьбоносного дня, когда Заган приобрел Нефи.

В течение этого времени она усердно изучала основы магии. Если бы не ошейник, она бы уже достигла того уровня, когда могла бы довольно хорошо справиться с ней.

Что касается колдовства, то, похоже, контролировать его Нефи все еще сложно. Также выяснилось, что это определенно не всемогущая сила, так как у нее есть много ограничений. У Загана сложилось впечатление, что дорога совершенствования этого навыка была еще довольно длинной.

Тем не менее он считал, что их совместная жизнь была успешной. И в это время Загану поступил вызов от Владык Демонов.

«Итак, что именно они хотят?»

Когда он пошел на встречу с ними, то столкнулся с двенадцатью темными фигурами. У каждой было скрыто лицо, и они расположились в тени так, что Заган не мог различить их черты.

Однако, вероятно, не было никакого смысла в такой скрытности. Мана, которую он чувствовал от них, была на другом уровне. Из-за чего их личности были очевидны.

«Что за черт...»

Пот внезапно выступил на его лбу. Именно, даже просто смотря на него, они испускали пугающую ауру, вызывавшую дрожь вплоть до мозга и костей. Казалось, что сам воздух превратился в грязь из злобы, которая цеплялась за него. Даже просто находясь там, он чувствовал болезненные ощущения в животе.

Действительно ли они были такими же, как он? Это было не то беспокойство, которое чувствует лягушка, когда змея смотрит на нее. Оно было больше похоже на то, когда лягушка уже была в животе змеи.

Двенадцать Владык Демонов... собрались в этом месте.

Они были тем, что ожидало магов в конце своего долгого пути. Можно было войти в их круг, либо же сгнить до этого момента. Это были две судьбы, которые ожидали всех магов. И наконец один из Владык Демонов торжественно заговорил:

— Так это ты Заган.

Вслед за ним раздался женский голос:

— Я слышала слухи, что он молод, но ребенок, серьезно...

И уже другой голос продолжил:

— Как забавно. Это сделало бы его самым молодым в истории, не так ли? — Владыки Демонов пристально посмотрели на Загана, а затем начали смеяться в несколько странной манере.

Загану не нравилось, когда над ним смеялись. Конечно, все они были теми, кого он уважал, но у него не было свободного времени, чтобы развлекать этих Владык Демонов.

«Если я не вернусь быстро, то не успею к завтраку с Нефи», – Нефи ждала его одна, пока он стоял с теми, кто совершенно не был для него важен.

Хотя барьер замка и был восстановлен, но он не был достаточно сильным, чтобы остановить Святого Рыцаря со Священным Мечом или любого мага уровня Барбадоса. Пока колдовство Нефи было все еще нестабильно, он должен был воздержаться от дальних поездок.

Вот почему Заган нагло высказался:

— Вы что, вызвали меня только для того, чтобы наблюдать за необычной зверушкой? Если Вы удовлетворены, я бы хотел вернуться назад.

Он сделал безрассудное замечание людям гораздо более высокого уровня, поэтому не имел бы права жаловаться, если бы его убили. Однако Владыки Демонов просто пробормотали что-то, казалось бы, довольные его отношением:

— Как же невежливо с нашей стороны.

— Даже для нас такой маг, как ты – первый. Прошу простить нашу волнительную любознательность.

— Должен сказать, ты довольно смелый. Говорить с нами так дерзко в этом

месте.

После того как несколько смеющихся голосов заговорили, одна теневая фигура среди них, которая оказалась лидером, заговорила, взяв на себя ответственность.

— Я перейду прямо к делу.

Хитрый тон этого голоса создал чувство, будто сердце Загана попало в тиски. Заливаясь холодным потом, он уставился на темную фигуру перед ним.

И тут прозвучало шокирующее объявление:

— Маг Заган. Ты станешь нашим тринадцатым названным другом – мы посчитали тебя достойным носить звание Владыки Демонов.

От такого внезапного заявления Заган застыл на месте.

«Я не ослышался? Они хотят сделать меня... Владыкой Демонов?» – вместо радости его охватило сомнение.

Прежде чем Заган успел открыть рот, огромный символ из света появился позади Владык Демонов.

Нет, это не было светом. Это была мана. Символ был сплетен из неестественного количества и плотности маны. Простое свидетельство этого заставило колени Загана трястись. Огромное количество подавляющей силы распространилось вокруг. Он почувствовал ту же силу, что исходила от символа, от всех двенадцати присутствующих.

Затем заговорила ведущая теневая фигура:

— Это знак Владыки Демонов, доверенный Мархозиасу. Каждый новый Владыка Демонов должен унаследовать его, чтобы вступить в наши ряды.

Заган сглотнул: «Значит, Владыка Демонов – это не просто причудливый титул, да?»

Унаследовать символ означало унаследовать ту силу Владыки Демонов, с которой ни один обычный маг не смог бы совладать. Похоже, что причина, по которой все маги не имели иного выбора, кроме как подчиняться Владыкам Демонов, была не только в иерархии.

Взглянув на такое зрелище, Заган понял, что это не шутка, и его действительно собираются сделать Владыкой Демонов.

Прежде чем он осознал это, глубины его горла пересохли. И в момент, когда горло его нещадно пульсировало, Заган попросил разъяснений:

— Я... стану Владыкой Демонов?

— Ты недоволен?

— Не совсем, но это сбивает с толку. Ведь на данный момент есть маги, которые намного сильнее меня?

Барбадос, например. Даже маги, которых он заметил на аукционе, где он купил Нефи, жили

дольше, чем Заган, и все они накопили огромное количество знаний и сил. И у него даже не было второго имени.

— Естественное подозрение, Заган. Твоя сила все еще незначительна.

— До такой степени, что ты исчезнешь в тот момент, как мы вздохнем полной грудью.

Однако темные фигуры продолжали говорить.

— Тем не менее не существует таких магов, которые смогут убить тебя.

Глубоко в мыслях Заган щелкнул языком: «Значит, они видели мой козырь?» – сила Загана была такой, как они описали.

— Первым магом, убитым тобой, был Андрас, носивший имя «Негодование», не так ли? — это было имя мага, планировавшего использовать Загана в качестве жертвы.

— Он не обладал такой силой, какой обладаешь ты сейчас, но и не был слабым магом.

— Даже с шансом один на десять тысяч, он не был бы настолько некомпетентным, чтобы проиграть восьмилетнему ребенку.

— И все-таки ты убил его и украл все его знания.

По итогу Владыки Демонов превозносили это так, будто это было великим подвигом.

— До этого у тебя не было ни единой возможности использовать магию.

— Впервые ты лицезрел магию... когда Андрас использовал ее на тебе.

— И будучи столь жалким, ты убил колдуна, у которого было имя, верно?

В то же время, словно говоря с любовью, одна из темных фигур возвышенно произнесла:

— Ты... научился магии, увидев ее единожды.

Другая темная фигура продолжила:

— Нет, того единственного раза тебе хватило, чтобы понять структуру магии.

— Именно поэтому ты с первого раза смог сотворить эту уникальную магию.

У Загана была его персональная магия, что использовать мог лишь он. Он не украл ее у Андраса и не извлек из занятий. Именно благодаря этой магии Заган смог получить силу и убить «Негодование».

— Магия, заставляющая трепетать. А также...

— Гнусный талант.

Двенадцать темных фигур шептались, словно восхваляя его.

— Это означает, что, если ты что-то захочешь украсть, никто не сможет остановить тебя.

— Это означает, что, если ты захочешь убить, никто не сможет выжить.

— Желай ты силы, все маги мира не смогут помочь тебе, даже предложив тебе все свои знания.

— Возьми ты однажды командование над ними, у магов не будет иного выбора, кроме как безоговорочно подчиняться твоей воле.

— Поистине, титул Владыки Демонов... Сила тирана.

Пока они произносили различные слова обожания в его адрес, Заган мог чувствовать убежденность в их голосах, будто с нарастанием говоря: «Однако он не подходит нам».

А затем, как будто констатируя этот факт перед ним, они продолжили:

— Хоть это и может быть противоречивым, но сейчас ты все еще слаб.

— Однако ты обладаешь талантом столь могущественным, что он кажется мерзким.

— Талант – это возможность.

— Однажды ты станешь сильнейшим магом в истории.

— Вот почему мы осмелились сделать столь слабого тебя Владыкой Демонов.

— Все ради достижения новых вершин мудрости.

— Все ради того, чтобы магия могла достичь пика своего развития.

Внезапно пение хора Владык Демонов остановилось. Заган почувствовал, что был поглощен речами этих темных фигур.

В конце концов, как будто стряхивая все это, Заган снова посмотрел на них.

— Если все, как Вы и говорите, не значит ли это, что я могу украсть магию у всех Вас прямо здесь и сейчас? — конечно, Заган не был настолько глуп, чтобы бросить вызов находящимся здесь. Но все же он спросил, дабы подтвердить факт их существования.

Словно ожидая этого вопроса, Владыки Демонов рассмеялись.

— Верно. Однако имей в виду.

— В таком случае ты можешь потерять гораздо больше награбленного, не правда ли?

У Загана скрутило живот: «Раз они уже так много узнали обо мне, тогда, очевидно, знают и о Нефи, да?»

Обокрасть их – противостоять двенадцати существам невообразимой силы. Даже удайся ему как-то их одолеть, он понимал, что ему не удастся отделаться простым захватом заложников. Правда в том, что результат не изменился бы каким-либо значимым образом, если бы он не встретил Нефи.

Все те, кто сопротивляется им, будут уничтожены. Конечно, даже Владыка Демонов не способен убить Загана, но это лишь означает, что последний смог бы лишь выжить. Заган не знал, как победить. Каждый раз, что-то получая, это тут же заберут и сломают.

В конце все, что его ожидало – крах. И тут Заган впервые понял, что сделал: «Я ... втянул Нефи в столь опасную ситуацию?»

Затем ведущая теневая фигура заговорила снова:

— Мы хотели бы услышать твой ответ.

— ...Есть одна желанная мною вещь. Ответ будет зависеть от того, получу ли я ее или нет.

— Ха-ха, вижу, твоя алчность глубоко укоренилась. Давай, спрашивай.

Заган выразил свое желание словами, и темные фигуры закивали, будто считали это странным.

— Очень хорошо. Ты можешь делать все, что хочешь с наследием Мархозиаса.

— Вы как-то очень быстро сдались.

— Разве мы не говорили этого раньше? Раз ты решил украсть, никто не сможет препятствовать тебе. — То, что он хотел получить, так легко пришло к нему. Это было довольно неприятно, но Заган все равно кивнул:

— Тогда я с благодарностью приму Ваше предложение стать Владыкой Демонов.

После его слов центральная теневая фигура заговорила:

— Поприветствуем нашего нового титулованного друга.

Для Загана стало неожиданностью, что это сопровождалось аплодисментами.

Они не общались, как люди на собрании, так что это обычное дело. Реакция противоречила его ожиданиям. И наоборот, это заставило его чувствовать их еще более жуткими. Как будто какие-то монстры подражали людям.

Прежде чем Заган узнал об этом, его сжатый кулак был мокрым от пота. Но как только он был несколько освобожден от этого властного давления, восстановил достаточно хладнокровия, чтобы задать вопрос, который был совершенно не связан с темой:

— Есть одна вещь ... Я хотел бы спросить всех Вас. Знаете ли Вы о человеке, который использует в своей магии снятую свежую кожу?

Одна из темных фигур ответила:

— Скорее всего, это «Сдиратель Лиц». Да. Бездарный маг. Я слышал, что ты уже положил конец его жизни? — похоже, это был определенно тот самый маг.

— Был ли он достаточно способным? Я имею в виду достаточным для того, чтобы прорвать барьер другого мага.

— Это, вероятно, было бы невозможно для него. Он был отличным шпионом, но когда дело доходило до барьеров, то мог осилить барьер уровня простой детской игры.

Услышав это, Заган помрачнел: «Другими словами, у этого парня был сообщник».

И круг подозреваемых был ограничен теми, кто способен прорваться через его барьер. В

качестве таких он уже знал об истинной личности указанного сообщника. Выяснение этого заставило его еще раз понять, что у магов не было надежды на спасение.

Темная фигура перед ним склонила голову набок:

— Он не должен быть человеком, о котором тебе нужно беспокоиться столь сильно...

— Да, это именно так, как вы говорите. Я задал тривиальный вопрос. Пожалуйста, забудьте об этом.

И после этого другая темная фигура кивнула в знак понимания.

— Кажется, мы о кое-чем забыли.

— О чем?

— У тебя нет второго имени. Это очень неудобно.

— Да. Теперь, когда вы упомянули об этом, у меня его действительно нет.

Награждать титулом Владыки Демонов такого человека было довольно беспрецедентным.

— Однако вопрос об этом уже решен, верно?

— Так и есть. Кажется, Мархозиаз уже решил это.

Таким образом, Заган неожиданно стал Владыкой Демонов.

— Добро пожаловать домой, Хозяин.

Нефи вышла встретить Загана, ввиду его возвращения в замок. Как и всегда, ее лицо не было богато на эмоции, однако ее ушки нервно подрагивали. Это навело Загана на мысль, что она с нетерпением ждала его возвращения.

— Приготовления к обеду завершены. Сегодня я приготовила тушеное мясо ягненка.

— Д-да, спасибо...

Чувство вины начало наполнять Загана, когда Нефи относилась к нему так доброжелательно: «Нефи уже ... испачкалась».

Даже в инциденте в деревне эльфов Нефи просто смотрела, потому фактически она никого не убила. А когда они были атакованы Святыми Рыцарями, Заган остановил ее, пока не стало слишком поздно.

Однако он был другим. На самом деле Заган с болью осознал, насколько отличался от самого себя некоторое время назад.

Загадочные Владыки Демонов. Каждый маг стремился достичь их уровня силы и власти. Занимать место среди них было конечной целью каждого мага. И теперь Заган стал одним из них.

Оставаясь рядом с Заганом, Нефи будет втянута в этот мир. Она погрузится глубоко в эту беспросветную тьму, где нет ни единого проблеска света.

«Прямо сейчас она все еще может повернуть назад», – для Загана было уже поздно, но у Нефи еще был шанс.

— Хозяин? Что-то случилось?

Когда Заган опустил глаза вниз, Нефи посмотрела на него взглядом полными беспокойства. Ее уши, стоявшие торчком несколько секунд назад, теперь уныло опустились. Было ясно, что она сочувствует Загану.

Разве это нормально – тащить столь непорочную девушку в эту тьму?

На шее у Нефи висел грубый ошейник. Символ, отмечающий ее как собственность Загана.

«Если бы не эта штука, то Нефи могла бы быть свободной».

Не будь его на ней, наверняка не возникло бы никаких предубеждений. На самом деле Кианоидес, вероятно, был бы лучшим местом для нее. В конце концов жители этого города тепло приняли мага Загана. И случись что-либо, он тут же придет ей на помощь.

Сначала Нефи была недоверчивой, но если к ней тепло относиться, то она постепенно будет открывать свое сердце. Ей удалось расслабиться рядом с кем-то вроде Загана, так что с обычными жителями это будет даже быстрее.

Обдумав свой план, Заган достал ключ из сумки:

— Нефи, я стал Владыкой Демонов.

— Владыкой... Демонов?

— Король магов. Вершина власти, коей подчиняются все остальные маги.

Услышав столь невероятные новости, Нефи некоторое время находилась в ступоре, после чего скрестила руки и кивнула:

— Поздравляю, Хозяин.

Выражение ее лица было таким же, как и всегда, однако он чувствовал, что она поздравляет его от всего сердца.

Именно поэтому боль в его груди только усиливалась. Но он еще не закончил. Заган продолжил говорить, хотя тяжесть его слов, казалось, сокрушала его душу:

— Я получил наследство моего предшественника, Мархозиаса, заняв его место. Нефи, это маг, что захватил тебя.

Ключ в руке Загана также был частью наследия Мархозиаса. Именно это он и потребовал от двенадцати Владык Демонов.

— Нефи, не двигайся, — сказал Заган, вставляя ключ в ошейник на ее шее. И с легким щелчком железный ошейник разлетелся на кусочки.

— А? — Нефи уставилась на упавшие на землю обломки с ошеломленным выражением лица.

— Х-Хозяин, это... — Нефи заплакала, а Заган кивнул:

— Да. Поскольку теперь я Владыка Демонов, Нефи, ты мне больше не нужна. Убирайся.

Заган холодно заявил, что девушка, которую он находил прекраснее, чем кто-либо другой, должна уйти.

Вот так долгое сожительство между двумя неловкими индивидуумами резко закончилось.